Хрустальный мост

Жила вдовушка, был у ей сынок малолетний. Оне жили так бенно, избушка была очень худенька и пол земляной. Ну от, и хлеба у них не было. Мать дала ему 20 коп. и послала на рынок хлеба купить. Ведет мужик собачку. Пареньку полюбилась эта собачка. И говорит: «Дяденька, продай эту собачку». Он говорит: «Купи». Он <мальчик> говорит: «У меня только денег 20 коп.». Он <дядька> говорит: «Давай». И взял мальчик собачку, и повел домой. А мать тогда заплакала и сказала: «Сынок, что ты делаешь? Хлеба нету ни куска, а ты собачку купил». (Забыл, что дома голонны.) Мать дает ему 20 коп.: «Ступай купи хлеба-то, а то мы с голода помрем. (Уж я бы и побучила с этой собачкой мальчишку.) И попадается навстречу старуха — ведет кошечку. (Я так и знала, что кошечка будет после собачки.) «Бабушка, продай ту кошечку». А она говорит: «Купи». Он и сказал: «У меня только 20 коп.». — «На». Он и повел эту кошечку домой. Привел домой, мать заплакала: «Опять хлеба не принес». Мальчик постлал соломки и лег с кошечкой и собачкой спать не евши. (С этим сыном придется околеть.) Ну вот прошло еще несколько времени, мать опять дает ему денег, уж не скажу там, сколько. (Все они, бенные, бедствуют с кошкой да с собакой!) Мать опять его посылает в город. Несет мужик змею. Змея мальчику понравилась, купил он ее, принес он ту змею домой, мать еще больше того плакать стала. Ну от, прожил он несколько время с этой скотинкой, и стала змейка проситься: «Сняси меня домой. Я за это оставлю тебе подарок». (Может, оно и к лучшему-то тако животное.) И она дала ему перстень и научила его, что делать с этим перстнем. И от, она-то ему сказала: «Выходи всегда на вечерней заре». И у этого кольца было 12 винтиков, она и говорит: «Отверни этих 12 винтиков, и прибегут 12 министеров, и ты говори, что тебе надо». Он змею и отпустил. Вот он вышел вечером и отвернул эти 12 винтиков, выбежали 12 министеров и спрашивают: «Чего тебе, Василей, купцов сын, надо?» (Раз он столько зверья накупил, так как же не купцов). Он и сказал: «Дайте мне хлеба и соли, и кислых шшей». (Вот долго-то не ели, так и постным шшам рады!) Они и говорят: «Иди домой и ложись спать». Утром встают — а у них на столе и хлеба и соли, и шшей — что хошь!

Таперь Василей на второй день опять пошел. Так же и сделал и попросил их опять, чтобы они обед-то получше приготовили. Потом он надумал домик

себе перестроить. И от вышел на вечерней заре, отвернул 12 винтиков, выбежало 12 министеров и говорят: «Что тебе, Василей, купцов сын, надо?» — «Мне охота, чтобы выстроить дом очень хороший, двухэтажной, большой, с балконами там, в общем, приличной дом». (Это в роде старухина корыта.) Они говорят: «Иди спать ложись». Они легли спать в землянке и встали в очень хорошем доме. И мать стала жить да радоваться. И от он на второй день попросил у них обстановку в доме и хорошую господскую мебель, и всего чтобы у них было в доме. И притом задумал этот Василей жанится. /Как бы чтобы поскланнее вышло./ А в тридесятом царстве, в тридевятом государстве царевна жила — ни в сказке сказать, ни пером описать. Задумал он на ей жанится. Вот вышел на вечерней заре, отвернул 12 винтиков, выбежали 12 министеров [говорит все это скороговоркой]. И сказал: «Чтобы царевна была здесь, — хочу на ей жаница». Они и сказали: «Ложись спать, утром царевна будет здесь». И вот стает — царевна у ево. (Уж не на постели ли?) /Нет, по саду гуляэт или на лавке сидит./ Царевна по саду гуляэт. И он ее посватал. Она согласилась за ево замуж пойтить. И они уговорилися, в какой день у них свадьба будет. И она отправилась к отцу. Вот он выходит на вечерней заре, отвернул 12 винтиков, выбежали 12 министеров и спрашивают: «Чего тебе, Василей, купцов сын, надо?» Когда он им говорит: «Вот чего желаю — чтобы к такому-то нню в тридесятом царстве, в тридевятом государстве выстроить хрустальный мост и чтобы по обоим сторонам яблони — к венцу поедем, чтобы цвели, а от венца поедем, чтобы ись поспели». Так они и сделали, все было готово. И он к свадьбе потребовал: все, что только есть на свете, чтобы было на свадьбе. И они все ему сготовили. И он жанился. Свадьба была у них очень хорошая. И они стали после этого жить-поживать с жаной очень хорошо. (А матка?) /А матку нечего вспоминать — пускай дома печку топит./ И соскучала царевна и захотелось ей на родину. И от оне легли спать, и во время сна она /как сказать поскланней/ покараулила, пока он уснет, и сняла с его руки кольцо. И вот она вышла на вечерней заре, отвернула 12 винтиков, выбежали 12 министеров и спросили: «Чего тебе, царевна, надо?» И вот она только и спросила: «Я хочу на родину со всем домом». И отправилась домой. И наутро стала она уже у отца. И Васенька со своей маменькой, и с кошечкой и собачкой спит в своей земляночке. (Небось, хлеба-то ни куска опять.) Стал Васенька и думает сам себе: «Что это делать?» Кошечка и собачка говорят: «Не горюй, Васенька, мы все это дело поправим». И они отправились в путь в тридесятое царство, в тридевятое государство прямо к царевне. И туда они прибежали. (Куплял, куплял, а они ему бы не помогли. А кошка, думать, не капитал, — тоже животное.) А царевна боялась этого и ложилась спать в

подпол. А кольцо днем на руке носила, а ночью в рот клала. Кошка забежала в подпол и начала гонять мышей. Мышки и говорят: «Кошечка, не гоняй нас. Чего ты хочешь мы тебе и сделаем». Она и сказала: «Садитесь высе кругом, а онна и на губу и хвостик сунь в носок, чтобы там пошевеливать». А кошка села на грудь. Царевна чихнули. Кольцо выскочило. Кошка его схватила и давай бежать. И сказала своей собачке: «Побежим». И вот оне-то бегут-бегут [протяжно: бегуут] прямо домой. И от подбежали оне к реке. Как им через реку-то? (Ах, потеряэт кольцо-то!) Вот собачка и говорит: «Садись, кошка, на меня. Я тебя перевезу». И кошка села на собачку, и собачка поплыла. (Что ты величаешь так: собачка, кошечка?) /Да так надо — это в сказке сказано!/ И собака приплыла до середины реки и говорит: «Давай кольцо, а то я тебя потоплю». И она стала передавать, и уронила колечко в воду. И вот оне — кошечка и собачка очень загоревались. Чего теперь делать, как хозяину на глаза показаться? Переплыли они через реку и побежали по берегу. И увидали они, рыбак ловит рыбу. Они и позамешкались-то, не попадется ли им рыбки — охота пообедать. Тогда рыбак выташшил невед и стал тут рыбу чистить. И они стали есть кишочки и нашли колечко проглотивши у рыбины в кишочках. Оне схватили это колечко и побежали. (Вот обрадовались-то.) Прибежали, отдали это колечко ему, и он, он очень обрадовался. Тогда Василей вышел опять на вечерней заре, повернул 12 винтиков, выбежали 12 министеров и спрашивают: «Чего тебе, Василей, купцов сын, надо?». Он сказал, чтобы ему вернуть этот дом обратно и жену со всей обстановкой. И тогда он на утро встал и опять в своем хорошем доме и жена с им. (Вот он ее налупил-то!) /Чего же дальше, ведь лупить-то ее не надо — лучше так!/ Стали жить-поживать и добра наживать.

(Зап. В. А. Дынник от Е. И. Соловьевой 35 лет (она слышала эту сказку, еще когда маленькой была) 7 июня 1925 г. в д. Пятницкая Брусовской вол. Вышневолоцкого у.)

В косые скобки заключены комментарии рассказчика, в круглые — комментарии слушателей, в квадратные — наблюдения собирателя.

Фольклор Тверской губернии. Сборник Ю. М. Соколова и М. И. Рожновой. Издание подготовили И. Е. Иванова и М. В. Строганов Санкт-Петербург, 2003.

Читайте также русскую сказку: Волшебное кольцо